

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Особенности хронотопа в романе Е. Евтушенко
«Ягодные места»

Исполнитель Сапина Ирина Алексеевна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор филологических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание)

Ерофеева Наталья Евгеньевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Исполняющий обязанности заведующего кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук,

(ученая степень, ученое звание)

Виноградова Марина Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«25 июня» 2026 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2026

Содержание

Введение	4
ГЛАВА I. ТВОРЧЕСТВО Е. А. Е. А. ЕВТУШЕНКО В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 1960-х	11
1.1. Особенности литературного периода 1950-1964 гг. и черты направления «шестидесятников»	11
1.2. Хронотоп как литературная проблема: теория, современные подходы и романы-ретроспекции	15
1.3. Е.А. Е. А. Евтушенко: этапы творческого развития и путь к роману	20
Выводы по первой главе	29
ГЛАВА II. ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ «ЯГОДНЫЕ МЕСТА»	31
2.1. Поэтика художественного пространства в романе «Ягодные места»	31
2.2. Темпоральная структура романа «Ягодные места»	38
2.3. Взаимодействие циклического и исторического времени. Функция ретроспекции в романе	43
Выводы по второй главе	46
Заключение	49
Список литературы	52

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу хронотопа в романе Е. А. Евтушенко «Ягодные места». Опираясь на труды ведущих ученых, посвятивших свои работы творчеству писателя, прежде всего наследию Е. А. Евтушенко-поэта, в рамках студенческого исследования впервые рассматривается хронотоп романа «Ягодные места», отмечается, что художественное время романа объединяет разные исторические эпохи, которые Е. А. Евтушенко постоянно включает друг в друга, переплетая персонажей из разных времён, упоминая события в диалогах, отражая приметы прошлого в предметах, а также, что хронотоп в произведении является главным способом выражения авторской философии и конструирует такой художественный мир, где личная судьба осмысливается как часть истории.

Введение

Евгений Александрович Евтушенко (1932-2017) занимает особое место в отечественной литературе второй половины XX века. Поэт, прозаик, публицист, фотограф, кинорежиссер и драматург, он стал одним из самых ярких представителей поколения шестидесятников, для которых литература была гражданской службой. Его стихи звучали с эстрадных подмостков перед большой аудиторией, творчество переведено более чем на 70 языков, а сам поэт объездил весь СССР и побывал на всех континентах, кроме Антарктиды. Творческое наследие Е. Е. А. Евтушенко неоднократно привлекало внимание исследователей как в России, так и за рубежом, поэт был номинирован на Нобелевскую премию дважды в 1963 и в 2010 годах.

Родившийся 18 июля 1932 года в Нижнеудинске (сразу увезен на станцию Зима) в Сибири, Е. А. Евтушенко с детства впитал образы сибирской тайги, широких просторов и судьбы простых людей, которые пережили репрессии и войну. Оба деда поэта были арестованы в 1938 году. Первая публикация Е. А. Евтушенко появилась в «Советском спорте» в 1949 году, а в 1952, в двадцать лет, он стал молодым членом Союза писателей СССР.

Почти полувековая деятельность Е. А. Евтушенко в отечественной литературе привела к признанию его классиком. Этому поспособствовала не только мировая известность поэта, но и его значительная роль в формировании идейно-эстетической концепции «шестидесятничества». Представители этого течения вернули общественную значимость, которая была утрачена в 1930-1940-е годы, что дало возможность людям влиять на власть и определенную свободу народному самосознанию. «Шестидесятники» влияли на сознание людей в периоды «оттепели» и «перестройки», сыграв важную роль в смягчении политического давления по отношению к обществу. Заслугой Е. А. Евтушенко и других его коллег стало формирование новых для литературы художественных направлений: «тихая» и «интеллектуальная» лирика, «деревенская» и «городская», сатирическая проза.

Особенностью таланта Е. А. Евтушенко является универсальность и многогранность, поэт всегда искал новые пути в развитии своего творчества. Поэт занимался фотографией, работал с известными композиторами, в том числе с Дмитрием Шостаковичем, и многие его песни стали популярны. Совместно с кубинским режиссером Энрике Пинедой Барнетом в 1964 году Е. А. Евтушенко был сценаристом фильма «Я – Куба». В 1979 году поэт проявил себя в роли актера, сыграв известного учёного Константина Циолковского в картине «Взлёт». В результате его поэтической деятельности появился термин «Е. А. Евтушенковская рифма», что является доказательством уникальности таланта. Поэмы Е. А. Евтушенко отразили основные тенденции эволюции жанра. В. П. Прищепа отмечает, что Е. А. Евтушенко ввёл особый тип лирико-публицистического высказывания, соединяющего гражданский пафос с исповедальной интонацией [Прищепа, 1996, 203]. Результатом его жизни стала антология в пяти томах «Поэт в России больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии», которая вышла в 2011 году. Автор составил сборник, в который вошли все поэты и писатели от сталинского фольклора до современности.

Поэт всегда находился в центре общественных событий, немедленно откликаясь на них: «И вместе с тем он поэт каждодневности, поэт немедленного отклика» - пишет в своем исследовании Хорина О.Н. [Хорина, 2013]. Е. А. Евтушенко пишет на острые социальные и политические темы, даже пишет о событиях, которые происходят вне его страны: о событиях во Вьетнаме «Долгий дождь» (1972), о кубинской революции «Я – Куба» (1963), о Пражской весне в стихотворении «Танки идут по Праге» (1968). Поэт затрагивает все темы общества от спорта до научно-технического прогресса. Е. А. Евтушенко оказал большое влияние на национальное самосознание. Этот жизненный опыт – сибирские корни, личная причастность к трагедиям эпохи, соприкосновение с народной жизнью – определил тематику и образный строй всего творчества, в том числе прозы.

В 1982 году был опубликован роман «Ягодные места» – масштабное прозаическое произведение, в котором Е. А. Евтушенко синтезировал художественные особенности своей поэзии с эпической формой. Роман получил жанровое определение «роман-калейдоскоп». Композиционная особенность раскрывает жизни людей в разных частях страны и даже мира и связывает их авторской мыслью о неразрывной связи между людьми, эпохами и пространствами. В журнале «Советское фото» писатель Ю.М. Нагибин писал: «...Роман, дающий срез не времени, а целой эпохи, не боящийся ожогов от раскаленной плиты истории нескольких поколений. По широте охвата действительности, оправданной густонаселенности – это истинный роман» [Нагибин, 1982].

Действие романа разворачивается одновременно в нескольких временных пластах: основное действие разворачивается в 1970-х годах, в отдельных моментах действие возвращается к прошлому разных времён: 1920-е годы, во время Великой Отечественной войны и послевоенное время. Также пространство не ограничено одним городом или деревней – автор описывает события в сибирской тайге, Ленинграде, Чили и Гонолулу. Образ «ягодных мест», клубничных полей и брусничных зарослей, становится символом Родины, утраченного и обретаемого вновь рая, связи человека с землёй. Сам автор сформулировал концепцию романа предельно точно: «Роман состоит из почти самостоятельных новелл, связанных, однако, мыслью о том, что всех людей независимо от места их нахождения на нашей планете и профессий объединяют незримые нити. Личная жизнь – жизнь народа – жизнь человечества – такова эта связь» [Беззвучный концерт, 1979].

Подобная многоуровневая художественная структура предполагает особую организацию времени и пространства. Эти категории в современном литературоведении принято рассматривать через понятие «хронотоп», введенное М. М. Бахтиным. В своей фундаментальной работе «Формы времени и хронотопа в романе» (1932) М. М. Бахтин определил хронотоп как: «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений,

художественно освоенных в литературе» [Бахтин, 1975]. Бахтин утверждал, что именно хронотоп является организующим центром, основных сюжетных событий романа и определяет его жанровую специфику. Рассмотрение данной категории в романе «Ягодные места» позволяет раскрыть глубокие смысловые и структурные пласты произведения, понять его логику и осознать «калейдоскопичность» композиции.

Изучению творчества Е. А. Евтушенко посвящён ряд значительных работ, среди которых можно выделить работы В. П. Прищепы, В. В. Комин, Ю. С. Нехорошев, Р. Хансен-Кокоруш, О. Н. Хорина, О. В. Кравцова, Е. Сидоров, Мартынова Е. М., других.

Особое внимание привлекают работы В. П. Прищепы «Российского Отечества поэт (Е.А. Е. А. Евтушенко; 1965-1995 гг.)» (1996) книга, посвященная жизни и творчеству поэта, а также диссертация этого исследователя «Парадигма идейно-эстетических поисков Е. А. Евтушенко, 1949-1998 гг.» (1999), в которой исследовалось языковое мастерство писателя, его словотворчество и афористичность, охарактеризовав особенности ритмики, рифмы и образной системы.

Среди последних работ особенно выделяются работы О. Н. Хориной «Специфика выражения личности автора в лирике Е. А. Евтушенко» (2013) и «Евгений Евтушенко. Особенности поэтического мировоззрения» (2011). В своих работах исследователь выявила гражданственность как стержневую категорию авторского сознания — «врождённое чувство», определяющее социально активную позицию поэта. О. В. Кравцова в диссертации «Социоантропологическая доминанта лирики Е. А. Евтушенко 1950 - 1990-х годов» (2009) проанализировала формулу «Я – Мы – Народ – Человечество» как ключевую для понимания лирической системы писателя. В статье Р. Хансена-Кокоруша «Пространство и время в романе Евгения Е. А. Евтушенко «Ягодные места»» (2015) впервые рассматриваются такие категории как пространство и время, которые анализируются исследователем на различных уровнях.

Теоретическую базу для исследования составляют труды, посвященные категориям пространства и времени в литературе. Основополагающей концепцией является концепция М. М. Бахтина, согласно которой хронотоп представляет собой не просто фон для разворачивания сюжета, а смыслообразующую категорию, определяющую жанровую природу произведения. Существенный вклад в разработку теории хронотопа внес Ю. М. Лотман, обосновав семиотический подход к художественному пространству и выделив роль вертикальной оси и бинарных оппозиций в структуре текста. В. Н. Топоров развил концепцию мифопоэтического хронотопа, рассматривая пространство как текст, насыщенный культурными смыслами. Дополнил концепцию пространства А. Б. Есин, выделив два типа пространства: абстрактное и конкретное, а также отметив ключевое свойство хронотопа – дискретность.

Анализ источников показал, что проза Е. А. Евтушенко и роман «Ягодные места» в частности упоминался в работах исследователей, но до сих пор мало изучен в аспекте категорий пространства и времени, чем и определяется **актуальность** нашей работы.

Объектом исследования является роман Е. А. Евтушенко «Ягодные места».

Предмет исследования: поэтика хронотопа в романе Е. А. Евтушенко «Ягодные места».

Цель работы – комплексный анализ пространственно-временной организации романа «Ягодные места» и выявление роли хронотопа в формировании идейно-художественного содержания произведения.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач:**

- рассмотреть теоретические основы категории хронотопа в трудах М. М. Бахтина, Ю. М. Лотмана и современных исследователей;
- охарактеризовать место романа «Ягодные места» в творческой эволюции Е. А. Е. А. Евтушенко;

- выделить основные типы хронотопа в романе;
- проанализировать функции пространственных образов в системе художественных смыслов произведения;
- исследовать временную организацию романа, в том числе рассмотреть особенности хронотопа как инструмент художественного моделирования образа России и глобального пространства в концепции мироощущения.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые рассматриваются особенности хронотопа в романе «Ягодные места».

Теоретическая значимость в том, что в рамках студенческого исследования уточняется содержание хронотопа в творчестве Е. А. Евтушенко, дается обоснование функции пространственных образов и хронотопа как инструмента художественного моделирования образа России и глобального пространства в авторской модели писателя.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу составили работы таких ученых, как М. М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Д. Лихачев, В. Е. Хализев, И. Р. Гальперин, В. А. Лукин, Н. Л. Лейдерман, О. П. Лапина, а также исследования филологов, посвященные жизни и творчеству Е. А. Евтушенко, среди которых М. Н. Липовецкая, Т. Т. Давыдова, Е. Сидоров, В. П. Прищепа, В. В. Комин, С. М. Волков, О. Н. Хорина, О. В. Кравцова, Хансен-Кокоруш Ренате, Е. М. Мартынова, другие.

Методы исследования. В работе на основе историко-теоретического подхода используются биографический, структурный и сравнительный методы.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов в практике изучения творчества Е. А. Евтушенко.

Материал исследования: роман Е. А. Евтушенко «Ягодные места» (1982), рассказ «Куриный Бог» (1963), стихотворения «Людей неинтересных в мире нет» (1961), «Деревенский» (1965), «Фронтовик» (1955), «Кассирша» (1956), «Утренний народ» (1976), поэма «Станция Зима» (1956), автобиография «Шестидесантник» (2008).

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. ТВОРЧЕСТВО Е. А. Е. А. ЕВТУШЕНКО В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 1960-х

1.1. Особенности литературного периода 1950-1964 гг. и черты направления «шестидесятников»

Период с 1950-го по 1964 гг. в истории СССР называется «оттепелью» и характеризуется ослаблением тоталитарной власти, политической и общественной демократизацией, а также относительной свободой слова. Это время кардинально повлияло на литературный процесс. Временные рамки, которыми определяется этот период, определяются важными историческими событиями. Начало периода обозначается смерть И. В. Сталина в марте 1953 года и XX съездом КПСС в феврале 1956 года. А окончание – смещением Н. С. Хрущева в октябре 1964 года.

Смерть И. В. Сталина 5 марта 1953 стала отправной точкой большой трансформации советской государственно-политической системы и всей социокультурной сфере. Переход к коллективному руководству ознаменовал отказ от жестокости предыдущего десятилетия. Ключевым этапом десталинизации стал XX съезд КПСС (1956 г.), на котором Н.С. Хрущев зачитал доклад «О культе личности и его последствиях», в котором была дана критическая оценка культа личности и сталинским репрессиям. Этот шаг был важен не только для политической элиты, но и для всех слоев советского общества, так как ознаменовал переход от жесткого идеологического к постепенному ослаблению государственного контроля. В общественном сознании возникло ощущение близящихся перемен. В. Лакшин описывал это чувство так: «Привычно поскрипывавшее в медлительном качании колесо истории вдруг сделало первый видимый нам оборот и закрутилось, сверкая спицами, обещая и нас, молодых, втянуть в свой обод, суля движение, перемены – жизнь» [Лакшин, 2008, 1].

В этот период в искусстве, в том числе в литературе, ослабла цензура, появилась возможность более открыто выражать восприятие действительности. «Наступившая «хрущевская оттепель» усилила и развила тенденции обновления в литературе. Долгое время сдерживаемая, хлынула потоком качественно иная литература» [Давыдова, 2021, 11]. Напечатали книги прекрасных поэтов, которых не публиковали в 1940-е годы: Л. Н. Мартынова, Н. Н. Асеева, В. А. Луговского. В середине 1960-х опубликуют книги А.А. Ахматовой, Б. Л. Пастернака и М. И. Цветаевой, И. Бабель. Из поэтов Серебряного века вновь обрели легальный статус и печатаются Блок и Есенин. Игнорируемые цензурой имена авторов, вновь обрели голос. Такое возвращение имен в контекст национальной истории позволило восстановить разорванную связь эпох. Преодолевая идеологическую пропасть, советская литература обрела связь с дореволюционной культурой.

В это же время возникли такие термины как «шестидесятник» и «шестидесятничество», которые обозначали и включали в себя комплекс идеологических представлений. М.М. Голубков отмечает: «Это была верность коммунистической идее, отстаивание «идеалов 1917 года» и их мифологизация, вера в революцию как форму преобразования мира...» [Голубков, 2026, 255]. Феномен «шестидесятников» в литературе стал одним из определяющих для данного периода. Это поколение писателей, которое пережило в детстве войну и вошло в культуру с ощущением особой миссии. М. Чудакова на конференции «Либеральная миссия» в 2006 году отметила главные черты шестидесятников: это люди, рожденные с 1918 по 1935; большинство шестидесятников были комиссарскими детьми или детьми репрессированными; это люди, ориентированные на сотрудничество с властью.

В поэзии лидерами этого поколения стали Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Ахмадулина, В. Высоцкий, Б. Окуджава и другие. Их поэзия отличалась публицистичностью,

гражданским пафосом, стремлением говорить от имени своего поколения о проблемах страны и общества.

Основными принципами поэзии «шестидесятников»: гражданственность как нравственная позиция – писатель несёт ответственность перед современниками и потомками, долгом становится участие в жизни общества; личность как ценность: «Пафосом поэзии тех лет было утверждение ценности неповторимой человеческой личности, человеческого достоинства» [Голубков, 2026, 253]; сохранение истории и передача её следующим поколениям.

Характерной чертой поэзии этого периода являлось освоение традиций, которые ранее не освещались в советской литературе. Это стало инструментом децентрализации культуры. Заново прочитывалась классика русской поэзии. Усилялось внимание к русской классике XIX века – Л.Н. Толстому, Ф. М. Достоевскому, А.П. Чехову. Также активно осваивались традиции модернизма начала XX века – творчество А. Блока и В. Маяковского, которые воспринимались как альтернатива социалистического реализма. Такие поэты как А. Ахматова, А. Твардовский, Б. Пастернак являлись «передаточной цепью от поэзии прошлого к поэзии нынешнего дня» [Лейдерман, 2008, 123].

Особое значение для рассмотрения нашей темы имеют те представители «шестидесятников» и писателей близких к ним направлений, в творчестве которых тема исторического времени и памяти занимала центральное место. Такие прозаики как В. П. Астафьев и В. Г. Распутин обратились к теме утраты родины, разрушения исторического наследия и коллективной памяти в своих произведениях («Царь рыба», 1976; «Прощание с Матёрой», 1976; «Стародуб», 1976). С 1970-х годов Сибирь в прозе онтологического реализма представлялась не только географическим пространством, но местом проявления законов мира и природы – «Образ Сибири обрёл философическую семантику, стал не столько образом реального региона, сколько художественной моделью мира» [Рыбальченко, 2014]. Именно такую же функцию выполняет сибирское пространство в «Ягодных местах», роман

наследует традиции «деревенской прозы» в изображении сибирской глубинки. Поэт Булат Окуджава создал «арбатский» топос как городское пространство, где на улицах Москвы хранится история. В лейтенантской прозе прошлое рассматривалось как пространство нравственного выбора, которое определяет его. Такие же мотивы продолжает в своем романе Е. А. Евтушенко, описывая на страницах произведения Ленинград и их жителей как свидетелей революции и представителей интеллигентской культуры. Историческое время в романе побуждает героев осмыслять своё прошлое. Ю. В. Трифанов («Дом на набережной», 1976; «Старик», 1978) параллельно изображает две эпохи, – 1930-е годы и 1970-е – иллюстрируя то, как прошлое непрерывно отражается в настоящем и определяет его. Пользуясь подобным приёмом, Е. А. Евтушенко строит особенную пространственно-временную организацию «Ягодных мест».

«Шестидесятничество» как литературное явление сформировало идейную и художественную атмосферу, в которой сформировался и реализовался Е. А. Евтушенко как поэт и прозаик. Именно поэтому центром его творчества стали такие темы как историческая память и гражданственность. Е. А. Евтушенко написал «Ягодные места» (1981) уже в эпоху «застоя», что становится итогом эпохи шестидесятников, в котором идеи этого времени воплощены через сложную пространственно-временную структуру.

Похожую структуру мы также можем увидеть в романах-ретроспекциях 1970-1980-х годов. Характерной чертой таких романов является нелинейная временная организация, когда ретроспективные фрагменты становятся самостоятельными смысловыми пластами. Лингвист И. Р. Гальперин определяет ретроспекцию как это грамматическую категорию текста, объединяющую формы языкового выражения, относящие читателя к предшествующей содержательно-фактуальной информации [Гальперин, 1981]. Роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» (1980) повествует о железнодорожнике Едигее одновременно в нескольких

временных пластах: настоящем, историческом прошлом и мифологическом «манкуртовском» времени. Прошлое и настоящее взаимопроникают, и именно через это взаимопроникновение. Ч. Айтматов выражает главную идею – утрата исторической памяти равнозначна духовной гибели. Сравнивая эти романы, мы видим, что оба используют ретроспекцию как основной принцип композиции. Разница только в том, что Ч. Айтматов локальное пространство – степь, а Е. А. Евтушенко охватывает весь мир, включая космос.

В романах Юрия Бондарева «Берег» (1975) и «Выбор» (1980) разрабатывается схожий принцип с Трифановым, где мы видим события прошлого (1944-1945) и настоящего (1970-е годы). По сравнению с Бондаревым Е. А. Евтушенко расширяет охват. В романе мы несколько разных временных пластов – от дореволюционного времени до 1980-х годов.

Роман «Ягодные места» хоть и похож на другие романы-ретроспекции, но все же имеет несколько принципиальных отличий. Е. А. Евтушенко полностью отказывается от единства времени и места, а также не создает протагониста. Цельность произведения достигается через авторскую идею о «незримых нитях», которые объединяют всех людей. Именно поэтому роман так сложно организован в отличие от других произведений этого жанра, что делает его «романом-конгломератом» в советской прозе той эпохи.

1.2. Хронотоп как литературная проблема: теория, современные подходы и романы-ретроспекции

Пространство и время являются двумя основными категориями в литературе, которые определяют структуру произведения и выражают форму бытия, изображенную автором в произведении. Для изучения этой проблемы важно обратиться к статье Д.С. Лихачева «Внутренний мир художественного произведения». В этой статье литературовед отмечает, что в каждом художественном произведении есть свой внутренний мир, который является целостной системой: «Отдельные элементы отраженной действительности

соединяются друг с другом в этом внутреннем мире в некоей определенной системе, художественном единстве» [Лихачев, 1968, 74].

Рассматривая художественное произведение как особую систему, которая имеет свои законы, мы убеждаемся в наличии собственного, особого мира, созданного писателем, через который он выражает свое виденье действительности. Художественный мир, созданный автором, изменяет реальную картину мира, он создается через формообразующие категории пространства и времени, систему персонажей, через язык и стиль.

Художественный мир и реальный имеют основные категории – пространство и время, которые сливаются в хронотоп. Но эти формы, в отличие от реальных, являются условными, субъективными. Понятие «хронотоп» было введено в отечественное литературоведение М. М. Бахтиным в работе «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике», написанной в 1937-1938 годах. Заимствуя термин из математической теории относительности А. А. Ухтомского, Бахтин наполнил его гуманитарным содержанием. В его понимании хронотоп есть «существенная взаимосвязь в литературе [Бахтин, 1975, 281]. Важно, что пространство и время рассматриваются учёным не как самостоятельные категории, а как единое нераздельное явление: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [Бахтин, 1975, 283].

Ключевым тезисом концепции Бахтина является утверждение о роли хронотопа как об организующей и жанрообразующей. По мнению исследователя хронотоп выступает «организующим центром основных сюжетных событий романа» [Бахтин, 1975, 283]. Именно в этой пространственно-временной связи завязываются и развязываются сюжетные узлы, происходят встречи и расставания, вершатся судьбы персонажей. Так хронотоп в произведении является не просто фоном для разворачивания действий, а несёт в себе смысловую нагрузку определяя жанровую природу текста.

В литературе пространство и время неразрывны, они сливаются в осмысленное и конкретное целое. Признаки времени проявляются через пространство, которое осмысливается в категориях времени. М.М. Бахтин писал: «В пределах одного произведения и в творчестве одного автора мы наблюдаем множество хронотопов и сложные, специфические для данного произведения или автора, взаимоотношения между ними, причем обычно один из них является объемлющим, или доминантным. Хронотопы могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться или находиться в более сложных взаимоотношениях» [Бахтин, 1975, 284].

В своей работе М. М. Бахтин выделяет и подробно описывает ряд конкретных хромотипических типов, каждый из которых связан с определённым жанровым и историческим контекстом. Хронотоп дороги – один из наиболее универсальных и продуктивных в литературе. Дорога – место случайной встречи людей разных слоёв и судеб, его появление часто становится причиной завязки в произведении. Пространство характеризуется как открытое, динамичное. Хронотоп встречи организует временные и пространственные отношения, в которых переплетаются судьбы. Часто этот хронотоп выполняет функцию завязки, развязки или кульминации. Хронотоп порога связан с переломными, кризисными состояниями: принятием решения, покаянием, падением или возрождением. Идиллический хронотоп строится на слиянии человека с определённым местом (родная страна, дом, сад) и отличается циклическим характером времени и повторяющимися событиями, само время следует природному ритму смены сезонов, рождения и смерти.

Для анализа романа «Ягодные места» наиболее значимыми окажутся хронотоп дороги, который раскрывается в геологических экспедициях и перемещении персонажей между континентами, хронотоп встречи в случайных пересечениях судеб как воплощение авторской идеи «незримых нитей», хронотоп порога в моментах переломных событий в биографиях героев и идиллический хронотоп, который отмечается в сибирской тайге как пространстве природного цикла и родовой памяти. Применение концепции

М. М. Бахтина к роману позволяет выявить глубинную логику его композиции, которая может казаться лишь чередой хаотичных эпизодов.

В. П. Прищепа в своей книге о жизни и творчестве Е. А. Евтушенко «Российского Отечества Поэт» называет «Ягодные места» «романом-калейдоскопом» [Прищепа, 1996, 380]. Такой жанровый подзаголовок романа находит объяснение через призму хронотопа: множественность пространств и временных пластов, переплетенных в тексте, воспроизводит принцип калейдоскопа, где каждый поворот открывает новый узор, сохраняя при этом единство составляющих его элементов.

Семиотическое направление в изучении художественного пространства и времени представлено прежде всего трудами Ю. М. Лотмана. В работе «Структура художественного текста» (1970) Ю. М. Лотман рассматривает пространство как один из первичных языков моделирования, с помощью которого текст описывает и осмысляет действительность. «Язык пространственных отношений, как мы уже говорили, — не единственное средство художественного моделирования, но он важен, так как принадлежит к первичным и основным. Даже временное моделирование часто представляет собой вторичную надстройку над пространственным языком» [Лотман, 1988, 254]. По мнению ученого структура пространства текста является моделью структуры вселенной. Все элементы произведения служат особым языком, с помощью которого автор создает художественный мир. Организация пространства — это главный инструмент, который служит для понимания смысла произведения.

Художественное пространство, по Лотману, не нейтрально — оно наделено значением и организовано через систему бинарных оппозиций: «Текст есть отражение картины мира писателя, ориентированной на вертикальную ось с бинарными оппозициями различного наполнения» [Лотман, 1988, 380]. Каждое противопоставление пространственных характеристик несёт в себе смысл (верх — низ, земля — небо, свой — чужой, земля — подземное царство, близкий — далекий, смертный — бессмертный).

Концепцию мифопоэтического хронотопа разработал В. Н. Топоров в ряде работ, вошедших в сборник «Миф. Ритуал. Символ. Образ» (1995). В отличие от Бахтина и Лотмана, Топоров сосредоточен на мифологической культурной семантике пространства. Центральная идея исследователя – понимание пространства как текста, насыщенного смыслами, уходящими корнями в мифологическое сознание. Пространство у Топорова одухотворённое и качественно разнородное. Оно не является идеальным, абстрактным, пустым, не предшествует вещам, его заполнявшим, а наоборот, конструируется ими. Оно всегда заполнено и всегда вечно, вне вещей оно не существует» [Топоров, 1982, 340]. Художественное пространство в этой концепции рассматривается как место исторической памяти, как форма, в которой народный и культурный опыт получает воплощение.

Вне зависимости от подхода к рассмотрению категорий пространства и времени М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман рассматривают их как содержательные категории, которые имеют важное значение в тексте. Согласно исследованию Бахтина: «Всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [Бахтин, 1975, 301]. Лотман выделяет, что «пространство в художественном произведении моделирует разные связи картины мира: временные, социальные, этические и т.п. Оно «подчас метафорически принимает на себя выражение совсем не пространственных отношений» [Лотман, 1988, 251].

Фундаментальные аспекты в понимании пространства и времени в тексте произведения заложены в трудах М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и других исследователей. На основе этих знаний множество современных исследователей (Н.А. Агеева, С.Н. Иконникова, А.Н. Лукин, В.П. Зинченко и другие) продолжили изучение этой категории, как одной из важнейших категорий художественного текста. Именно через пространственно-временную организацию раскрываются структура художественного текста, авторская картина мира и особенности поэтики произведения. Исследователи рассматривают хронотоп как категорию, в которой время и пространство не

существуют раздельно, а образуют единое смысловое целое, которое влияет на произведение, так как «каждый факт, историческое событие, художественный памятник, ...любое явление повседневной жизни неизбежно вписывается в систему пространственно-временных координат» [Иконникова, 2001, 69].

В современной науке сложилось несколько подходов в изучении хронотопа: теоретический, конкретно-практический и комплексный. Особенно широкое распространение получили такие исследования, которые сочетали в себе несколько дисциплин. Такой междисциплинарный подход объединяет такие сферы, как философии, культурологии, социологии, психологии, а также физики. Часто при анализе пространства и времени в литературоведении современные исследователи используют лингвистический анализ. В своей работе Е. С. Фоминых рассматривает основные взгляды на природу хронотопа и выделяет основные векторы исследования этой категории: исторические, социологические и политические концепции [Фоминых, 2017]. В этом отношении анализ пространства и времени в романе «Ягодные места» необходим для понимания авторского замысла, так как именно через эту организацию текста автор создает неоднородный художественный мир, который объединяет разные исторические эпохи, географические пространства и судьбы. Изучение хронотопа позволяет не только выделить жанровую специфику романа, но и провести анализ для более глубокого понимания текста.

1.3. Е.А. Е. А. Евтушенко: этапы творческого развития и путь к роману

Евгений Александрович Е. А. Евтушенко (1932 – 2017) – один из наиболее значительных и противоречивых русских поэтов второй половины XX века. Его судьба была сформирована эпохой в буквальном смысле: еще до того, как он начал свой творческий путь, история страны уже оставила в нём неизгладимый след. Будущий поэт родился в Нижнеудинске Иркутской

области, а позже был увезён на станцию Зима, где и прошло его детство, в небольшом сибирском городке, окружённом тайгой и рекой. И именно это место стало отправной точкой его поэтического творчества.

Отец поэта, А. Р. Гангус, был геологом и поэтом-любителем, именно он привил Е. А. Евтушенко любовь к поэзии и поощрял его творчество. В 1941 году Зинаида Е. А. Евтушенко, мать поэта, увезла его в эвакуацию в Сибирь, военные годы, проведённые на станции Зима, - работа в поле, сбор ягод, помощь раненым в госпитале, ощущение сопричастности народному горю - стали фундаментом его гражданского мироощущения. «Мы работали, как могли, ходили по ягоды, собирали колоски — после нас птицы на жнивье не садились. На этих колосках я за работал то, что называю медалями Великой Отечественной – такие круглые следы от нарывов на ногах» [Е. А. Евтушенко, 2008] – так Е. А. Евтушенко описывает время, проведённое в эвакуации.

Литературный дебют Е. А. Евтушенко состоялся в 1949 году – первая публикация в «Советском спорте», когда автору было семнадцать лет. В 1952 году вышел первый сборник «Разведчики грядущего», который принят обществом и критиками положительно. В двадцать лет Е. А. Евтушенко стал самым молодым членом Союза писателей СССР, этот факт свидетельствует о стремительности его литературной карьеры. К концу 1950-х годов он уже был голосом своего поколения – его стихи читались со сцены перед многотысячной аудиторией в Политехническом музее. Исследователь О. В. Кравцова отмечает: «Е. А. Евтушенко явил картину стремительного раскрепощения чувств, столь характерного для того времени. В своей лирике он выразил полнее других поэтов то ощущение вновь обретенной внутренней свободы, которое связано с разоблачением культа одной "непогрешимой" личности, с бурным ростом личного самосознания всех граждан» [Кравцова, 2009].

Основной чертой творчества Е. А. Евтушенко является гражданственность – то, что О. Н. Хорина определяет как «врождённое чувство», органически присущее поэту [Хорина, 2013]. Гражданственность

проявляется прежде всего в готовности говорить о запрещённом: «Бабий Яр» (1961) стал обвинением советскому антисемитизму и получил мировой резонанс. Д. Шостакович положил его в основу Тринадцатой симфонии; «Наследники Сталина» (1962) были опубликованы в «Правде» в разгар оттепели; «Танки идут по Праге» (1968), написанные в ответ на подавление Пражской весны, разошлись в самиздате. Наряду с этим Е. А. Евтушенко разрабатывает тему исторической памяти в поэмах «Братская ГЭС» (1965) и «Казанский университет» (1970), где личные судьбы вписаны в историю. Е. А. Евтушенко никогда не был равнодушен к судьбам людей, был «поэтом каждодневности, поэтом немедленного отклика» [Хорина, 2013].

Важнейшими мотивами творчества является Сибирь и Родина, народ и история: «Если будет Россия, значит, буду и я» [Е. А. Евтушенко, 2000]. Сам Е. А. Евтушенко говорит о себе так: «Посмотрите – я знаю крестьянскую, рабочую, интеллектуальную среду – я везде не чужой. Знаю весь срез нашего общества, от генеральных секретарей до последних бомжей...» [Волков, 2018]. Е. М. Мартынова в работе «Люди – Родина моя» – Лейтмотив творчества Е. А. Евтушенко» отмечает, что концепт «Родина» у Е. А. Евтушенко включает одновременно территориально-пространственное, историко-культурное, психологическое и социоантропологические измерения [Мартынова, 2018]. Родина – это и конкретная земля, и коллективная судьба, и личная память, и ответственность перед будущим.

Разносторонность Е. А. Евтушенко определяет его исключительное место в культуре эпохи. Е. А. Евтушенко не ограничивался чем-то одним, искал себя в разных направлениях. Помимо поэзии, он был сценаристом фильма «Я – Куба» (1964, совместно с режиссёром Э. Пинедой Барнетом), сыграл роль Циолковского в картине «Взлёт» (1979), составлял обширный фотоархив, преподавал русскую литературу в Университете Талсы (США, с 1992 года). В 2011 году вышла его пятитомная антология «Поэт в России – больше, чем поэт. Десять веков русской поэзии», включившая репрессированных авторов, официально замалчивавшихся в советское время.

Этот труд стал подлинным памятником его любви к русской поэзии и его пониманию своей роли как хранителя и передатчика культурной традиции, в интервью журналу «Советская молодёжь» Е. А. Евтушенко четко определяет свою позицию: «Я считаю, что сохранение национальных традиций – это важнейшее качество искусства. Оно всегда национально. Чем глубже корни – тем устойчивее дерево искусства, выносливей» [Евтушенко, 1922]. Творчество Е. А. Евтушенко было предметом многочисленных исследований. В. П. Прищепа в монографии «Российского Отечества поэт» подробно анализирует его идиостиль, выделяя в качестве ключевых черт богатство ритмики, корневая ассонансная рифма, равное тяготение к ораторской патетике и бытовизму разговорной речи, поэт широко использует гиперболу и аллегории [Прищепа, 1999]. Исследователь отмечает и такую характерную черту как словотворчество: Е. А. Евтушенко активно создавал окказионализмы («полу-Гамле», «стереомагами», «Херосимье», «подъевропясь»), которые не просто улучшали текст, а несли в себе концептуальную нагрузку, сжимая в одном слове целый комплекс смыслов. В результате его поэтической деятельности появилось понятие «Е. А. Евтушенковская рифма», закрепившееся в литературоведческом обиходе как обозначение особого типа звукового сближения слов, не обязательно совпадающих по окончаниям, но связанных корневым или ассонансным словом («перепонках – переполнен», «напахался – надсмехался», «выпитом – вывертом», «полководца – полколодца».

Путь Е. А. Евтушенко к прозе был постепенным и органичным. Он написал шесть прозаических произведений: рассказы «Четвёртая Мещанская» (1958) и «Куриный бог» (1965), повести «Пирл-Харбор» (1967) и «Ардабиола» (1981), роман «Ягодные места» (1981) и художественно-публицистический роман «Не умирай прежде смерти» (1993).

Прозаическое творчество Е. А. Евтушенко органично вырастает из его поэтических принципов. Первые рассказы «Четвёртая Мещанская» (1958) и «Куриный бог» (1965) выдают характерные черты его прозаического стиля: автобиографизм, лиризм, многогеройность, социальная наблюдательность и

пристальный интерес к судьбам людей. В центре его прозаических произведений находится герой, в большей или меньшей степени соприродный самому автору. Эти особенности сложились из желания поэта поделиться своим опытом, Е. А. Евтушенко называл себя «гигантским хранилищем человеческих судеб, которые принадлежат не мне» [Евтушенко, 1992]. По мнению автора именно проза дает возможность объять и свою личность, и народ, и историю.

Первые рассказы имеют характерные черты его прозаического стиля: автобиографизм, лиризм, социальную наблюдательность, интерес к судьбам людей. В. П. Прищепа пишет: «В прозе Евтушенко сошлись заложенные в его творчестве устремления поэзии к прозе, а прозы к поэзии» [Прищепа, 1995]. Сам поэт утверждал: «Я не считаю, что поэзию нельзя высказывать прозой, а прозу – стихами» [Евтушенко, 1992]. О. В. Кравцова описывает центральную формулу его художественного мира как «Я – Мы – Народ – Человечество»: «лирическое «я» поэта неизменно стремится расшириться до масштабов народа и всего человечества» [Кравцова 2013]. Е. А. Евтушенко об особенностях структуры своего романа говорил так: «Потому у меня такая странная проза — я перескакиваю со станции Зима в космос, из Штатов в Чили... По тому что такова моя планида, она так сложилась! Я был не только свидетелем уникального времени, не только его участником, но, если хотите, одним из родоначальников» [Евтушенко, 1992]. В романе «Ягодные места» именно эта формула становится структурообразующим принципом.

Роман «Ягодные места», опубликованный в 1981 году, стал самым масштабным прозаическим произведением Е. А. Евтушенко. Жанровый подзаголовок «роман-калейдоскоп», предложенный В. П. Прищепой, точно описывает особенности его композиции. Роман состоит, по словам У. Е. А. Евтушенко, «из почти самостоятельных новелл, связанных, однако, мыслью о том, что всех людей независимо от места их нахождения на нашей планете и профессий объединяют незримые нити. Личная жизнь – жизнь народа – жизнь человечества – такова эта связь» [Евтушенко, 1992]. Если Айтамов и Бондарев

сохраняют связь времен и истории и ориентированы на главного героя и место действия, то Е. А. Евтушенко расширяет масштаб своего произведения идёт к полной «калейдоскопичности», охватывая весь земной шар.

"Романом-размышлением" называл это произведение известный прозаик Георгий Семёнов [Семёнов, 182, 4]. "Роман конгломеративен", - подчеркивает сам Е. А. Евтушенко [Евтушенко, 1992, 4].

Желание Е. А. Евтушенко познать «океан жизни», признать достоинство «каждой его капли» привели его к написанию романа о судьбах людей и всего человечества: «Вырастая из национальной почвы, мы должны обнимать небо всего человечества» [Евтушенко, 2005] - говорил поэт. Еще в 1961 году поэт писал в стихотворении, которое стало художественной предпосылкой романа «Людей неинтересных в мире нет» о судьбах и жизнях людей, говоря о важности и ценности каждого человека:

«Людей неинтересных в мире нет.

Их судьбы — как истории планет.

У каждой все особое, свое,

и нет планет, похожих на нее» [Евтушенко, 1961].

Именно в нём впервые в полной мере сформулирована та философия множественности человеческих судеб, которая станет идейным стержнем романа, стихотворение наиболее точно воплощает идейную концепцию романа «Ягодные места».

Данная форма романа предполагает смешанную структуру произведения, в которой части романа, имеющие новеллистическую оформленность, сохраняют самостоятельность, а их единство достигается через связь событий и повторяющиеся образы и мотивы, а также через авторскую мысль. Именно эта авторская мысль, «мысль о жизни», соединяет главы произведения в роман, широко захватывая действительность. Именно такой замысел и владел Е. А. Евтушенко при написании произведения. Действие разворачивается одновременно в нескольких временных пластах – в 1970-е годы как «настоящее», также в 1920-у, годы Великой Отечественной

войны и послевоенное время как «прошлое». Также события происходят и в разных пространствах: сибирской тайге, Ленинграде, Чили и Гонолулу. Каждое пространство несёт собственную смысловую нагрузку и воплощает один из уровней авторской формулы «личная жизнь – жизнь народа – жизнь человечества».

Ю. М. Нагибин в отзыве на роман охарактеризовал его как «...Роман, дающий срез не времени, а целой эпохи, не боящийся ожогов от раскаленной плиты истории нескольких поколений. По широте охвата действительности, оправданной густонаселенности – это истинный роман» [Нагибин, 1987, 83]. Данная рецензия дает понимание того, что роман воспринимался как эпическое полотно, которое охватывает большой пласт исторической реальности. Исследователь Р. Хансен-Кокоруш, исследовавший пространство и время в романе, отмечает, что многоуровневость хронотопа «Ягодных мест» и его многогеройность является сознательным художественным принципом [Хансен-Кокоруш, 2015].

При написании романа Е. А. Евтушенко сознательно ставил перед собой масштабную задачу: «Наша сегодняшняя литература нуждается в тех прозаических произведениях, где будет показано наше общество в целом: и интеллигенция, и рабочий класс, и крестьянство. Я, собственно, в своём романе попытался сделать синтез действительности» [Беззвучный концерт, 1979]. Особенности структуры романа поэт объяснял следующим образом: «Потому у меня такая странная проза — я перескакиваю со станции Зима в космос, из Штатов в Чили... Потому что такова моя планида, она так сложилась! Я был не только свидетелем уникального времени, не только его участником, но, если хотите, одним из родоначальников» [Евтушенко, 1992, 4]. В этом высказывании явно обнаруживается связь между биографическим опытом, мировидением и принципом пространственно-временной организации произведения.

Метафора «судьба человека – история планеты» имеет прямое хронотопическое измерение: каждый человек несёт в себе собственное

пространство и время, и именно их совокупность составляет «историю человечества». В романе эта идея воплощается структурно: вместо одного главного героя – десятки судеб, вместо одного места действия является весь земной шар от сибирской тайги до Гонолулу. Можно утверждать, что «Людей неинтересных в мире нет» является не просто тематическим предшественником романа, но его свёрнутой художественной формулой. То, что в стихотворении дано как декларация, в «Ягодных местах» получает полное прозаическое развёртывание. В этом смысле стихотворение 1961 года предсказало роман 1981-го.

Важную роль в формировании художественного мира «Ягодных мест» сыграло и поэтическое пространство сибирской природы, разработанное Е. А. Евтушенко задолго до романа. Раскрывая смысл названия романа, обратимся к отрывку из стихотворения «Откуда родом я» (1958), где Е. А. Евтушенко описывает природный мир своей малой Родины:

«И чуть лиловы и туманны
отяжелевшие кусты.
Пускай тебе себя подарит
малины целый дикий сад.
Пускай в глаза тебе ударит
черносмородиновый град.
Пусть костяника льнет мерца.
Пусть вдруг обступит сапоги
клубника пьяная, лесная -
царица ягод всей тайги.
И ты увидишь, наклонившись,
в логу зеленом где-нибудь,
как в спелой мякоти клубничной
желтеют зернышки чуть-чуть» [Евтушенко, 1984, 133].

Эти живописные картины можно продолжить описанием ягод из поэмы «Станция Зима»:

«Брусника стелется и млеет,
Красно светясь по сосняку,
у каждой пятнышко белеет
там, где лежало, - на боку...» [Евтушенко, 1984, 6].

Именно из этих пейзажей и появляется главный образ романа и само название – «Ягодные места». Этот мир разнообразен, он погружен в историю жизни многочисленных героев и раскрывается в разных местах. Семантическое наполнение образа "ягодных мест" вполне традиционное, двуслойное: сибирская таежная родина героев и шире - Россия, родина русской души.

Связь «Ягодных мест» с поэтическим наследием Е. А. Евтушенко обнаруживается на нескольких уровнях: в типологии персонажей, в системе ключевых мотивов и в самой изобразительной технике. Такие параллели можно провести с стихотворением «Фронтовик» (1955), где в лице главного героя произведения можно разглядеть черты Виктора Петровича Коломейцева – начальника геологоразведочного отряда, которому «было действительно пятьдесят два года, он действительно воевал и действительно однажды был в Париже» [Евтушенко, 1982, 146]. Как и фронтовик в стихотворении, он смелый, уверенный, обаятельный, умеет произвести впечатление, но при всех своих заслугах Коломейцев своим отношением к Ксюте и Вяземской заставляет в себе разочароваться. Происходит тот же разрыв, что и в стихотворении, между образом сильного, образованного человека и его поступками.

Образ девушки из глубинки, которая является воплощением народного терпения и душевной щедрости, встречается в стихотворении «Кассирша» (1956) и находит свое продолжение в романе в образе кассирши в бане. Описание быта и образ народной жизни встречается в стихотворении «Изба»

(1963), а позже та же идея раскрывается в эпизодах об Иване Кузьмиче Беломестных и Ксюте. Образ, выстроенный в стихотворении «Деревенский» (1964), становится прообразом для шофёра Гриши.

Сцена, когда Игорь Селезнёв рассматривает лица людей в общественном транспорте, повторяет содержание стихотворения «Утренний народ» (1978). А эпизод, когда Серёжа Лачугин набредает в тайге на одинокую могилу возвращает нас к стихотворению «Партизанские могилы» (1955).

Так конкретные параллели иллюстрируют связь между поэтическим творческим Е. А. Евтушенко и прозаическим. Роман разворачивает и углубляет то, что в стихотворениях намечено образно. «Ягодные места» - это поэзия Евтушенко, переросшая в прозу.

Выводы по первой главе

В главе были рассмотрены теоретические основы хронотопа и историко-литературный контекст романа и творческий путь Е. А. Евтушенко. В ходе анализа было выявлено, что Е. А. Евтушенко сформировался как поэт и прозаик в особой культурной эпохе оттепели и движении шестидесятников», что определило его основные творческие принципы: гражданственность, сохранение исторической памяти, стремление к освещению и оценки действительности и внимание к человеку. Художественный мир Е. А. Евтушенко органично совместил в себе поэтическое и прозаическое творчество, дополняя друг друга. Центральными темами его творчества стали темы: памяти, любви, родины и индивидуальности. Именно эти идеи и принципы были реализованы в романе «Ягодные места» и определили его структуру. Творческий путь Е. А. Евтушенко к роману обусловлен логикой его творческойго пути. Стихотворение «Людей неинтересных в мире нет» (1961) является художественной предпосылкой романа. Роман вобрал в себя образы из поэтических произведений автора, прозаические образы персонажей обнаруживаются в стихотворениях «Фронтвик», «Кассирша»,

«Деревенский», «Станция Зима» и других. Что позволяет сделать вывод, что проза и поэзия у автора не разделены, а «Ягодные места» — это поэзия переросшая в эпическую форму.

Среди современников Е. А. Евтушенко особое значение для исследования имеет творчество тех писателей, которые обращались к теме исторической памяти и прошлого (В. П. Астафьев и В. Г. Распутин), их традиции «малой родины» Е. А. Евтушенко продолжает в своём романе. Ю. В. Трифонов ввёл технику параллельного изображения двух эпох, которая наиболее близка к пространственно-временной организации «Ягодных мест». Среди других романов-ретроспекций 1970 – 1980-х годов «Ягодные места» занимают особое место, Е. А. Евтушенко создаёт многоуровневый хронотоп и отказывается от протагониста и единства места и времени. Цельность романа достигается через связь персонажей в эпохах и объединение авторской философией о единстве мира. Формула «Я – Мы – Народ – Человечество» реализована через многогеройность и множественность пространств.

Рассмотрение основных теоретических подходов позволяет сделать вывод, что пространство и время являются важнейшими категориями, которые необходимо рассмотреть для раскрытия авторского замысла. Понятие хронотопа было введено М. М. Бахтиным и развивалось в работах других исследователей, таких как М. Ю. Лотман и В. Н. Топров. Типология хронотопов М. М. Бахтина позволяет описать сюжетную логику романа, а семиотика оппозиций М. Ю. Лотмана раскрывает систему пространственных смыслов. Концепция мифопоэтического топоса позволяет объяснить особую семантику сибирской тайги как пространства коллективной памяти. Исследования современных литературоведов подтверждают необходимость к комплексному подходу в изучении пространства и времени в художественном тексте. Рассмотрение теории хронотопа приводит к выводу о том, что данная категория является одной из ключевых тем в анализе произведения.

ГЛАВА II. ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ «ЯГОДНЫЕ МЕСТА»

2.1. Поэтика художественного пространства в романе «Ягодные места»

Пространство в «Ягодных местах» организовано принципиально иначе, чем в традиционном романе с единством места и действия. Н.А. Николина классифицирует пространство как конкретное или абстрактное, открытое или замкнутое, перцептуальное или концептуальное [Николина, 2003, 102] – в романе все эти типы пространства присутствуют, создавая многоуровневую пространственную систему. Е. А. Евтушенко строит произведение от конкретного сибирского топоса до глобального пространства всей планеты и космоса. Такая организация не является статичной, в ней наоборот персонажи непрерывно перемещаются. Пересекая границы, герои отмечают смену состояния или исторического времени. Р. Якобсон отмечал, что: «все пласты высказывания... образуют сложившуюся конструкцию, основанную на симметриях, нарастаниях, противопоставлениях, параллелизмах и т. п., которые в совокупности складываются в настоящую пространственную структуру» [Структурализм: «за» и «против», 1975, 84]. Именно так стоит проводить анализ произведения, учитывая все пласты повествования. Анализ пространственной организации романа стоит начать с эпилога.

Роман открывается эпилогом, такой необычный структурный приём задаёт особую пространственно-временную логику произведения. Эпилог переносит читателя в космос, где усталый немолодой космонавт смотрит в иллюминатор на Землю. Первое, о чём думает космонавт – отсутствие границ: «Космонавт никогда раньше не был за границей. И вдруг границ не стало. Все полосатые столбы, ничейные перепаханные полосы, колючая проволока, пограничники, овчарки, таможни – исчезли. Из космоса их существование казалось противоестественным, нелепым» [Е. А. Евтушенко, 1982, 1]. Такая мысль космонавта задаёт пространственную философию всего романа. Хансен

Кокоркуш пишет: «В изображении Е. А. Евтушенко это пространства вне материальных явлений интересов» [Е. А. Евтушенко, 1982, 9].

«Многое стало до смешного непредставляемым, как, например, слово «прописка»» [Евтушенко, 1982, 7]. Слово «прописка» является точным символом замкнутого пространства, в котором находятся герои пространства. Из космоса оно становится «смешным» и «непредставляемым», потому что предельно разомкнутое пространство отменяет все формы закрытого пространства. Космическое пространство не знает ни государственных, ни социальных, ни исторических границ. Космонавт «повёл взглядом чуть влево и очутился в Лондоне, боковым зрением прихватывая светящийся кусочек Копенгагена» [Евтушенко, 1982, 2] – такое мгновенное перемещение в пространстве, когда взгляд одновременно охватывает весь земной шар, раскрывает авторскую позицию. Е. А. Евтушенко строит роман так, что читатель может одновременно наблюдать и за событиями в сибирской тайге, и в Ганолулу, и калужский рынок в XIX веке.

Семантически космическое пространство связано с образом Циолковского из пролога. Учёный мечтал о космосе и рассуждал о человеческой свободе и бессмертии, что и связывает эпилог и пролог, образуя пространственно-временную рамку от мечты (начало XX века) до реальности (1970-е, открытый космос). Роман разворачивается между этими двумя точками как осуществление мечты о преодолении всех границ, не только физических, но и социальных, исторических, человеческих. По Бахтину хронотоп определяет жанровую природу текста, в данном случае именно космический хронотоп задаёт жанр «Ягодных мест» как романа-утопии о единстве человечества.

Движение от будущего к прошлому, которое выражено в том, что Е. А. Евтушенко поменял пролог и эпилог местами, создаёт эффект упреждающего знания итога, подталкивая читателя к постоянному вопросу об истоках и причинах, а не к простому наблюдению за последовательным развитием сюжета. Такая композиционная особенность подчёркивает идею

произведения. Автор возвращает нас из «будущего» обратно к «ягодным местам» прошлого, к истокам идеалов, мечтаний и разочарований, делая акцент на том, что настоящее и будущее человека всегда опираются на его историю, детство, первую любовь и т.д. В результате данный композиционный приём приобретает функцию философского итога, который связывает личную судьбу персонажа с обобщённым опытом целого поколения.

Важно отметить тот факт, что произведение начинается и заканчивается одной цитатой из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Ангел» (1831). Данное стихотворение раскрывает вопросы места человека во вселенной, его связи с Богом и природой. «По небу полуночи ангел летел...» [Евтушенко, 1982, 1] – с этих слов начинается роман, цитату из произведения вспоминает космонавт, заканчивается же роман так же, но уже в воспоминании Циолковского. И хотя космонавт говорит: «Ну какой я ангел!» [Е. А. Евтушенко, 1982, 2] – отрицая свою «ангельскую роль», но в то же время автор отмечает человеческое стремление к идеалу. Создаётся эффект замкнутого круга, подчёркивая, что путь человека, его мечты и ошибки являются частью одного и того же «небесного» движения, в котором человек и мир неразделимы. Так цитата выступает обрамлением романа, а также ключом к авторскому размышлению о человеке и космосе.

Если космическое пространство – это максимально разомкнутый, глобальный уровень романа, то сибирская тайга представляет его смысловой центр, относительно которого выстраиваются все прочие пространства. Именно здесь разворачиваются основные сюжетные линии и раскрываются герои произведения: судьба Ксюты и Ивана Кузьмича Беломестных, Тихона Тихоновича Тугих, история геологоразведчиков Серёжи Лачугина, Виктора Петровича Коломейцева, Кеши, Брундштейна. В этом же пространстве реализуется хронотоп встречи и дороги, который описывает М. М. Бахтин. В этом пространстве встречаются герои из разных миров (Серёжа Лачугин, Никанор Сергеевич Бархоткин, семья Беломестных и геологическая экспедиция) и их судьбы переплетаются. В данном случае Сибирь является не

просто местом действия, а обладает свойствами мифопоэтического топоса, который описывает В. Н. Топоров. Это пространство насыщено памятью, оно «одухотворённое и качественно разнородное» [Топоров, 1982, 340].

Ягодные места выступают центральным образом романа, часто упоминаются и получают разную характеристику. Впервые это словосочетание произносит Гриша «с очаровательной подловатостью», подразумевая совсем не ягоды. Кладовщица понимает его с полуслова: «Кобель ты несчастный... Знаю я твои ягоды...» [Евтушенко, 1982, 47]. Такое двусмысленное появление образа ягодных мест характеризует пространство как метафору человеческой жизни во всей её полноте - с соблазнами, радостями и страхами.

Пространство Сибири можно определить как «нулевую точку» романа, так как оно лишает человека своих социальных ролей и раскрывает настоящую личность героя. Тихон Тихонович Тугих – «уполномоченный Зиминского райпотребсоюза», «ягодный уполномоченный», суровый человек строгих иерархических правил – именно в тайге плачет и поёт, обнимаясь с шофёром Гришей и забыв, что тот «как-никак подчинённый». Гриша нарочито грубый, скрывающий нежность за цинизмом. Именно здесь поёт «протяжно и разбойно». А Иван Кузьмич – «молчун молчуном» в быту – «тряхнул стариной, проявив глуховатый, тоскующий бас» [Евтушенко, 1982, 191]. В этой сцене стоит отметить еще один важный аспект – события происходят в доме Беломестных, а причиной сбора является «новый, живой комочек человечества» - ребёнок Ксюты. В данном случае изба Беломестных выступает не просто фоном, как отмечает Н. А. Николина: «дом всегда противопоставлен внешнему («чужому») миру и служит устойчивым символом обжитого и упорядоченного пространства, защищенного от хаоса» [Николина, 2003, 111]. В романе дом выступает безопасным пространством, где герои делятся своими историями и могут выражать истинные чувства. Также изба Ивана Кузьмича является хранилищем истории. Иван Кузьмич не уезжает из Белой Заимки, хотя в

Шелапутинках было множество пустующих домов. Переезд для него был бы «изменой и деду, поставившему эту заимку ещё до Шелапутинок, и отцу, самолично отделавшему избу такими неповторимыми наличниками, и жене, родившей в этой избе трёх потом убитых сыновей, да и самим этим сыновьям, которые свои первые шажонки делали по тем самым половицам» [Евтушенко, 1982, 68]. Дом становится пространством памяти, которое конструируется вещами и людьми.

Сибирь в романе осмысляется как дом, пространство «своего» противопоставляется «чужому» внешнему миру. Она становится носителем памяти и хранительницей нравственных ценностей, которое, по мнению Е. А. Евтушенко, необходимо сохранить в человеке. Тем самым автор во многом продолжает традиции деревенской прозы, где природа и деревня выступают не только фоном для изображаемых событий, но и пространством сохранения культурной и нравственной памяти: «Тайга как будто чувствовала все чистое, наполнявшее его, и отвечала ему ровным шумом, похожим на звучащую память об истории, память, вобравшую в себя столько страшного, но не перестававшую быть от этого чистой» [Евтушенко, 1982, 77].

Пространственная система романа строится через систему оппозиций «своё / чужое». Как пишет Ю. М. Лотман: «всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (своё) пространство и внешнее (их), которые предстают соответственно как космос и хаос. При этом человек изначально погружен в реальное, данное ему природой пространство, но это оказывает непосредственное влияние на то, как он моделирует мир в своем сознании» [Лотман, 1988, 175-176].

Деревня и природа противостоят городу прежде всего как пространство подлинности, то пространство, где человек является истинным. Но если в деревенской прозе жители деревни и города противопоставляются, то в «Ягодных местах» они, наоборот, пересекаются и находят общее. Серёжа Лачугин чувствует себя в тайге чужим, но именно это «чужое» пространство обнаруживает в нём то, что не было видно в городе, как, например, душевное

хоровое пение сибирских песен. Также природа и испытывает его, проводя обряд инициации. Его встреча с медвежонком и положительных исход становятся принятием Серёжи в это пространство.

Для Гриши же, наоборот, городское пространство является «чужим»: кладовщица гордо показывает «чулочный сапог, как бы отделявший её от деревни» [Евтушенко, 1982, 21]. Деревенское происхождение Гриши является для него одновременно и источник стыда и гордости. Игорь Селезнёв тоже ощущает пространство, в котором он находится «чужим». Ему кажется, что Россия – страна не для него, активно изучает английский и мечтает «вырваться»: «За границу он хотел ездить только затем, чтобы возвращаться окруженным таким же запахом, создающим невидимую стену между ним, Игорем Селезневим, и пассажирами общественного транспорта» [Евтушенко, 1982, 144].

Так, человек, стоящий на границе двух пространств, становится у Е. А. Евтушенко носителем нравственной проблемы принадлежности и отчуждения. Ю. М. Лотман определяет границу как двусмысленное понятие: «с одной стороны, она разделяет, с другой – соединяет... Она одновременно принадлежит обеим пограничным культурам» [Лотман, 1988, 183].

Город, а именно Ленинград и Москва, в романе являются пространствами культуры, которые противопоставлены природной первозданности. Старичок-грибничок говорит о Ленинграде, как о красоте, стоящей на «костях», тут же отмечая, что природа никого не убивала для создания красоты. Москву он описывает как место, куда люди приезжают «со списками длиннющими от всех родичей да знакомых, с ног сбиваются, а Москвы и не видят» [Евтушенко, 1982, 57]. С одной стороны город предстает как утилитарное пространство для удовлетворения потребностей человека, а с другой – старичок-грибничок там познает искусство, впервые увидев «Мону Лизу». Горда в романе существуют не через детальное описание пространства, а через смысл и культурную отсылку. Ленинград – это время Петра, время революции и блокады – историческое время, впечатанное в ландшафт. В этом

пространстве описывается жизнь трёх семей: Лачугиных, Селезнёвых и о семьи молодого поэта Кости.

Пространственная система романа не ограничивается только Россией. В повествование вводятся и другие страны – Чили и Гонолулу. Они выполняют важную смысловую функцию – создают контраст. Эпизод с рок-группой «Хвостатые» иллюстрирует нам эту разницу. Американский менеджер организывает концерт молодых парней, предвосхищая большой успех, однако публика пришла на концерт не насладиться музыкой, она воспринимает исполнителей не как деятелей искусства, а как объект американской культуры. Публика обезличена, Е. А. Евтушенко сравнивает ее с «огромным косматым бизоном, смертельно раненным радостью лицезрения идиотов» [Евтушенко, 1982, 130]. При этом сами песни и их смысл людям не нужны, голос толпы перекрывал звук музыки. Так Е. А. Евтушенко через пространство концерта иллюстрирует проблему массовой культуры, в которой подлинное искусство и человеческая связь оказываются невозможными.

Важно, что в данном эпизоде сами музыканты переживают происходящее очень тяжело, но в последствии сами «заражаются бессмысленным гвалтом» и становятся его частью. Автор показывает, как массовая культура подавляет индивидуальность. Только после окончания этого мероприятия музыкантам удастся спеть песни, которые никому не были нужны на концерте. Это происходит на берегу океана, а единственными зрителями становятся мамы. Пространство Гонолулу Е. А. Евтушенко связывает с российским повествованием с помощью парня с библейскими глазами, который однажды был в России и проникся культурой, в конце главы он вспоминает Ленинград, белую ночь и русских ребят, читающих стихи. Это воспоминание возникает как ассоциация с духовной близостью и показывает ту самую «незримую нить», которая связывает людей всего мира.

Глава о Чили в романе, где героем является президент Сальвадор Альенде, становится пространством политической напряженности и манипуляции сознанием народа. Е. А. Евтушенко через героя показывает

проблемы фальши и подмены истории и культуры. Символом этого становится парадный портрет президента, где был изображен «совсем чужой президенту человек», Аленде чувствует отчуждение от этого образа и называет его «фальшивым двойником», что подчеркивает противопоставление настоящего человека и политической маски.

Размышления Аленде о власти, справедливости и государстве перекликаются с проблематикой всего романа. Президент стремится к «соединению людей», но понимает, что это невозможно в условиях политической борьбы. Судьба чили становится отражением общих проблем насилия, власти, политической ответственности и поиска справедливого устройства общества.

Если Сибирь в романе становится местом истины, а Москва и Ленинград являются пространствами исторической и культурной памяти, то заграница связана с осмыслением состояния современной цивилизации и проблем общества. Е. А. Евтушенко не противопоставляет Россию и другие страны, а иллюстрирует общие для всего человечества проблемы. Так зарубежное пространство в романе расширяет художественный мир до масштабов общечеловеческого размышления о судьбе общества.

2.2. Темпоральная структура романа «Ягодные места»

Временная организация романа нелинейна, происходит постоянное временное смещение с помощью ретроспекций, исторических отступлений и сюжетными линиями, которое связаны другими эпохами и пространствами. Е. А. Евтушенко нарушает хронологическую последовательность и свободно переходит от настоящего к прошлому, от биографического времени к историческому, а также к авторскому времени, характеризующееся размышлениями о человечестве. В основе темпоральной структуры романа лежит принцип постоянного взаимодействия временных пластов, которые образуют единое философское пространство произведения.

Такая многослойность позволяет показать историю как непрерывно происходящий процесс, где всё имеет последствия. Переход во временные пласты часто возникает ассоциативно, присутствуют эпизоды потока сознания, где случайная деталь или пространство становятся причиной входа в другой временной пласт. Также взаимодействие временных пластов реализуется через связь эпох. Доктор Залогина оказывается дочерью Ягодного уполномоченного, который в 1920-е годы раскулачил семью ее матери.

Как отмечает В. Е. Хализев, художественный текст «пронизан временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми [Хализев, 2002] – ,отмечая что в тексте могут присутствовать одновременно биографическое, историческое, космическое, календарное и суточное время. Особое значение в романе имеет соотношение исторического и биографического времени, когда история в романе раскрывается через судьбы конкретных людей, а жизнь героев оказывается под влиянием истории.

Такая временная организация в романе позволяет реализовать главную задумку писателя – доказать, что люди связаны между собой не только в одной эпохе, но и в контексте общей истории. «Понять и раскрыть картину мира автора помогает так называемая сетка координат, одним из основных компонентов которой является время» [Лукин, 2005, 173]. После рассмотрения категории пространства в романе важно изучить компонент времени для более глубокого анализа произведения.

В романе выделяются четыре основных временных пласта. Первый – настоящее: 1970-е годы, где разворачиваются судьбы геологической экспедиции, Ксюты и Ивана Кузьмича Беломестных, события литературного кружка в Ленинграде и жизнь доктора Залоговой, также события в Чили и Гонолулу. Это «ось рассказывания» в терминологии Ц. Тодорова – временной план, который читатель воспринимает как основной. *Второй пласт* – эпоха коллективизации и революции 1920 – 1930– е годы: история семьи Залогиных и Тихона Тихоновича Тугих. Третий пласт – война и послевоенное время:

биография Коломейцева, Бурштейна, Ивана Кузьмича, детство Серёжи Лачугина и Игоря Селезнева. Четвертый пласт разворачивается в прологе и является небольшим отрывком из жизни Циолковского. Настоящее в романе – это «ось рассказывания», а все пласты, кроме первого являются «осью описываемых событий». Ц. Тодоров пишет: «ось рассказывания одномерна, тогда как ось описываемых событий многомерна» [Тодоров, 1991, 66] – такая многомерность создаёт временные смещения и множественность временных точек.

Первый пласт является композиционным центром произведения, так как вокруг него организуются все остальные временные линии. Здесь вводятся все основные персонажи и описываются события настоящего, уже от этих персонажей и событий автор нас отводит в сторону от сюжета и делает ретроспективные вставки. Данный пласт включает в себя не только события в СССР, но и зарубежные линии – история президента Чили Сальвадора Альенде. Действие происходит в 1973 году, незадолго до военного переворота в стране.

Сюжетообразующими хронотопами этого времени являются хронотоп дороги и хронотоп встречи. Серёжа и старичок-грибничок случайно встречаются Гришу и Ягодного уполномоченного на дороге, Ксюта знакомится с Коломейцевым у реки, геологическая экспедиция преодолевает опасный путь в поисках касситерита. В этих эпизодах хронотоп дороги (геологическая экспедиция) развивается классически: герои ищут «сокровище» и преодолевают неожиданное препятствие в виде буйной горной реки. Дорогу же можно воспринимать и метафорически – дорога жизни или выбор. В эпизодах, описывающих жизнь Игоря Селезнёва и Серёжи Лачугина читатель наблюдает этот жизненный путь и тот результат выбора, который делают персонажи. Этот хронотоп тесно переплетается с хронотопом встречи. Ян И в статье о хронотопе пишет: «Встреча обычно происходит на «дороге», которая становится местом случайных встреч» [Ян И, 2022, 124]. На дороге

встречаются Ксюта и Коломейцев, и это событие меняют Ксюту эмоционально, а также дарит ей ребёнка.

Настоящее постоянно обращается к прошлому, через него как бы просвечивают временные эпохи. Иван Кузьмич видит фотографию умершей жены и молодого себя – «бравосолодата с Георгиевским крестом», а брат Серёжи Лачугина, умерший в десятилетнем возрасте, «смотрел с настенной фотографии». Герои часто в диалогах обращаются к историческим событиям и личностям, говоря о: Великой Отечественной Войне, Петре I, Пушкине, Маяковском, Циолковском, блокаде Ленинграда, Древнем Риме и Спарте. Однако роман не ограничивается только обращениями героев к элементам истории, а погружает читателя через ретроспективные вставки в эпоху. Так, в главе о семье Залогиных, разворачиваются события в период революции и коллективизации в 1920 – 1930-е годы в деревне Тетеревке. Молодой Тихон Тихонович – Тиша – приезжает туда с задачей найти «кулаков» для раскулачивания. Семья Залогиных как раз подходит для раскулачивания, имея «большенная пятистенная изба» и много скотины – «Зажиточно вы живете, — почесал карандашиком за ухом Тиша» [Евтушенко, 1982, 49]. Важен для этого эпизода хронотоп дома. Локус избы, дома в романе связан с образом семьи, памяти и традиций. Е. А. Евтушенко перечисляется всех членов семьи: «первой на борт баржи вошла старуха Залогина с иконой, следом сыновья и невестки с мешками, в одном из которых тоже визжал поросенок, двое мальчишек тоже тащили самовар, а глава семьи нес под мышкой застекленное собрание семейных фотографий» [Е. А. Евтушенко, 1982, 53] – таким образом подчеркивая многочисленность и сплочённость рода. Севастьян Прокофьевич делает замечание: «Семья у нас больша, еле в избе уместается» [Евтушенко, 1982, 50], – теснота в доме является не недостатком, а признаком крепости семьи. Также автор связывает дом с традиционным крестьянским укладом. Как и в избе Беломестных, в центре пространства стол, а сам дом наполнен бытовыми деталями.

Особенно важна трансформация хронотопа дома в конце эпизода, когда происходит раскулачивание и отъезд Залоговых. Дом становится объектом насилия, несчастья. При этом Е. А. Евтушенко показывает, что дом является не просто местом жительства, но и существует как память и духовная традиция – при переселении семья Залоговых обменивается с семьей, которую распределили в их дом, фотографиями и иконами. История этой семьи отражает один из исторических временных пластов романа. Через судьбу крестьянской семьи Е. А. Евтушенко показывает как политические изменения разрушают судьбы людей и переустраиваются общественные процессы. Данный временной пласт оказывает прямое влияние на жизнь и судьбу героев, раскрывая события настоящего.

Третий временной пласт связан с Великой Отечественной Войной и послевоенным временем, автор изображает его через судьбы героев и элементы войны. У космонавта шрамы – «крохотные медали Великой отечественной», отец его «был убит перед самым концом войны где-то под Берлином», а у Ивана Кузьмича «десяток медалей, в их числе «За взятие Берлина» и трое сыновей «полегших в сорок первом году под Москвой» [Евтушенко, 1982, 25]. Коломейцев и Бурштейн «оба воевали и знали, что нечего пугаться той войны, которая прошла» [Евтушенко, 1982, 160]. Родители Серёжи Лачугина вспоминают тяжбы войны: голод и Ленинградскую блокаду. И горе в романе становится интернациональным – американец с библейскими глазами говорит о войне, как о событии разделяющим людей.

Война хоть и не имеет полноценной сюжетной линии в романе, но рассыпается на множество частных опытов и представляет пласт, который является принципиально важным для понимания романа. Слово «война» в разных формах в романе встречается 105 раз и становится сквозной темой. Так, без единой развернутой ретроспекции, Е. А. Евтушенко включает в роман «осколки» военного прошлого, делая её не просто исторической справкой, а важной частью прошлого и настоящего. В таких упоминаниях раскрывается главное желание автора – объединить людей: «Народу надо напоминать, что

он — народ. Напоминает война, но цена за такое напоминание слишком дорогая» [Евтушенко, 1982, 16].

Четвёртый временной пласт – это Калуга времён Циолковского, начало XX века. События описываются в прологе и вступают в диалог с эпилогом, как предвосхищающее будущее – мечта Циолковского о полёте в космос – и реальный полёт в начале романа. Это движение от «невозможного» к «осуществившемуся» является самым большим темпоральным охватом произведения. Циолковский мечтает о космосе, но никто не верит в его мечты, люди смеются, и Е. А. Евтушенко намеренно помещает этот эпизод в конец романа, после того, как читатель уже знает будущее. Такой монтаж меняет восприятие пролога и заставляет поверить в человечество и счастливое единое будущее.

Каждый временной пласт выстраивают единую линию от событий дореволюционного времени до полёта в космос. С помощью такой темпоральной организации автор выстраивает связь от «личной жизни» до «жизни народа», объединяя судьбы людей в маленьких деревнях и глобальные исторические события. Все четыре пласта взаимопроникают через биографии персонажей, предметы, пространственные образы и ретроспекции, создавая единство, которое Е. А. Евтушенко называет «незримыми нитями» между людьми.

2.3. Взаимодействие циклического и исторического времени. Функция ретроспекции в романе

Художественное время в романе одновременно историческое (необратимое), и циклическое, что, как отмечает исследователь Н. К. Шутая, свойственно современной модели времени: «...модель времени носит сложный, синтетический характер, соединяя в себе идеи и понятия всех исторически предшествующих моделей времени и пространства» [Шутая, 2007, 10]. Историческое время в романе связано с конкретными событиями эпохи

(война, революция, Ленинградская блокада, раскулачивание), описание этих периодов делает роман «срезом целой эпохи», где судьбы людей вплетены в историю. С одной стороны Е. А. Евтушенко показывает необратимость исторических событий, а с другой – повторение одних и тех же ошибок и проблем. Человек повторяет паттерны поведения, воспроизводя одни и те же механизмы насилия, манипуляций, любви, утраты и человечности. Необратимость времени выражено в его исторической модели. События сменяют друг друга, рождаются и умирают люди, меняются формы жизни. Однако внутри этого исторического движения Е. А. Евтушенко показывает ту самую цикличность в человеческой жизни.

Циклическое время в первую очередь выражено природой: сменой сезонов, цветением ягод, возвращением рыбы в реку. Природное время безразлично к истории и существует вне зависимости от человека, внутри него разворачиваются судьбы героев. Например, жизнь Ивана Кузьмича и Ксюты, которая идет в историческом смысле линейна и необратима: строительство дома отцом Ивана Кузьмича, рождение и смерть его сыновей, смерть жены, беременность Ксюты. Но что значит жизнь на фоне ежегодно повторяющегося цикла природы? Такое время создает ощущение устойчивости мира и непрерывности бытия: «А земной шар потихоньку вращался вместе с Пискаревским кладбищем, вместе с разбомбленным Вьетнамом, вместе с тайгой, по которой шел Серёжа» [Евтушенко, 1982, 99]. Также циклическое время выражено в постоянных ретроспекциях. Герои постоянно обращаются к своим воспоминаниям, мысленно ведут диалоги с людьми из прошлого. На фоне «стабильности» природы видно, как преодолевается линейность и необратимость времени, потому что прошлое в сознании людей не завершено.

Е. А. Евтушенко создает роман не просто об исторических событиях, а демонстрирует читателю, как история не отменяет вечных циклов, а цикличность не «стирает» человеческую историю.

Е. Е. А. Евтушенко разворачивает повествование так, что он постоянно соотносит настоящее с прошлым. Благодаря чему история персонажа или

эпизода приобретает более широкий масштаб, а события осмысляются через предшествующий опыт. Такую функцию в романе выполняет ретроспекция. Н. Ф. Ржевская даёт следующее определение ретроспекции: «Ретроспекция – это, в первую очередь, включение в повествование картин «прошлого» из жизни героя, его воспоминаний» [Ржевская, 1970, 28]. В художественной структуре романа ретроспекция даёт возможность читателю углубиться в судьбу персонажа и понять его мотивы. Возврат к событиям прошлого позволяют установить причинно-следственную связь между событиями. В романе такие фрагменты вводятся через биографическую справку, раскрывая характер персонажа и его мотивы: «Виктору Петровичу Коломейцеву было действительно пятьдесят два года, он действительно воевал и действительно однажды был в Париже» [Евтушенко, 1982, 38], «Сейчас ему семьдесят пятый пошел, а когда учился еще в церковноприходской школе, удивлял учителя своими рисовальными способностями»; через диалог описываются события прошлого и дается характеристика времени: «Я в твоём Ленинграде ни разу не был, но в Москве привелось побывать» [Евтушенко, 1982, 57]; через ассоциацию к предмету или событию: «К всему прочему история встречи с чернобородым незнакомцем, сбивчиво рассказанная Ксютой, навела ясного уполномоченного на размышления о жизни вообще и о собственной в частности» [Евтушенко, 1982, 46]. В романе воспоминания выступают в виде авторской речи и принимают форму ретроспективного нарратива, или принадлежат речи героя, являясь ретроспективным монологом.

В романе ретроспективный нарратив иногда является законченной формой повествования, как, например, в эпизоде про жизнь Никанора Сергеевича или о судьбе Спирина. Чаще всего в романе ретроспективный нарратив является фрагментом более крупной части сюжетной линии, например, воспоминания Тихоном Тихоновичем о Залогиных и раскулачивании или воспоминания Ксюты о встрече с Коломейцевым.

Ретроспекция расширяет временной диапазон повествования, позволяя сопоставить разные исторические периоды и показать, как прошлое

продолжает жить в настоящем в виде воспоминаний, последствий и решений. Так мы понимаем природу Игоря Селезнёва и причины его отказа везти протез Васюткина. А реакция Лачугина-старшего на чувство стыда его сына за достаток в их семье становится ясна после ретроспективного нарратива, в котором раскрывается тяжелая судьба их семьи: «Во время блокады, когда я приехал с фронта, твоя мать испекла мне оладьи из картофельной шелухи — это все, что у нее было» [Евтушенко, 1982, 88].

Выводы по второй главе

Вторая глава исследования была посвящена анализу пространственно-временной организации романа «Ягодные места». Анализ произведения позволяет сделать вывод о том, что хронотоп является одной из ключевых категорий в формировании идейно-художественного содержания текста. Пространство и время в романе являются сложной многоуровневой системой, которая позволяет воплотить художественный замысел автора.

Художественное пространство романа организовано как система кругов, где от единого центра расширяются границы повествования. Центральным пространством в романе является сибирская тайга, выступая хранилищем памяти и нравственных ценностей, что повторяет традиции деревенской прозы. В этом пространстве описываются основные персонажи и развиваются главные сюжетные линии.

Основные типы хронотопа в романе: хронотоп дома, дороги и встречи. Локус дома реализуется в описании изб Беломестных и Залогиных и функционирует как мифопоэтический топос, конструируемый памятью и историей. Хронотоп дороги реализуется и как жизненный путь персонажей с их выборами и решениями, и как путь, который необходимо преодолеть для достижения цели. Хронотоп встречи является сюжетообразующим, и обеспечивает завязку для разных линий через столкновения людей из разных миров. Особое значение в романе имеет космический хронотоп, открывающий

роман и формулирующий главную идею роману. Космическое пространство является рамочным хронотопом и обрамляет весь роман, являясь максимально разомкнутым пространством оно вмещается в себя все остальные пространства.

Оппозиция «своё / чужое» реализована на нескольких уровнях: город – деревня, Россия – заграница. Эти уровни сменяют друг друга, а также включены в общий сюжет. Пространства «своего» и «чужого» автором вводятся не для демонстрации различий, а, наоборот, для нахождения общих точек соприкосновения. Основные события происходят в СССР, что создаёт многомерный образы страны, раскрывая ее с разных сторон – от интеллигенции до деревенских жителей. И эту же многомерность он реализует через взаимодействия с иностранцами, а также объединяет свою страну со всем миром. Е. А. Евтушенко через разные пространства, будь то Ленинград или Гонолулу показывает, что всеми людьми движет одни и те же мотивы, они разделяют одни ценности и стремятся к миру и любви.

Художественное время романа является многослойным, нелинейным, дискретным и постоянно смещается, включает в себя: биографическое, циклическое и историческое время; прошлое и настоящее. Можно выделить четыре временных пласта: настоящее: 1970-е годы; эпоха коллективизации и революции 1920 – 1930–е годы; война и послевоенное время; начало XX века.

В основе темпоральной структуры романа лежит принцип постоянного взаимодействия временных пластов, которые образуют единое философское пространство произведения. Особое значение приобретает взаимодействие циклического времени с биографическим и историческим, где Е. А. Евтушенко показывает необратимость исторических и политических процессов, и, в то же время, подчёркивает повторяемость закономерностей человеческих ошибок. Цикличность природы на этом фоне создаёт ощущение непрерывности жизни, что автор иллюстрирует не только через описания природы, но и через рождение детей.

Для реализации основной идеи романа Е. А. Евтушенко регулярно прибегает к ретроспекции как к главному инструменту временных сдвигов. Такие фрагменты объединяют судьбы людей, раскрывает биографию и характеры персонажей. Смена глав – сюжетных линий – обеспечивает одновременный сдвиг пространства и времени и создаёт эффект «калейдоскопа» в романе.

Исходя из пространственно-временного анализа можно сделать вывод, что хронотоп в романе «Ягодные места» выступает не только формой организации произведения, а смыслообразующей категорией романа. Е. А. Евтушенко реализует концепцию связи между людьми и поколениями через взаимодействие разных пространственных и временных уровней. Описывая судьбы людей разных социальных слоёв и стран, автор выражает свою любовь к людям и интерес к судьбам каждого. Через такое искреннее стремление Е. А. Евтушенко создает связь внутри всего мира, которая обеспечивается «незримыми нитями», которые делают личную жизнь неотделимой от жизни человечества.

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы.

Имея большой творческий опыт от поэзии до фотографии и драматургии, Е. А. Евтушенко синтезировал свои знания и талант, создав такое глубокое произведение, как «Ягодные места». При написании романа автор ставил перед собой цель – выразить всё то, что он вобрал в себя за годы жизни. В нём писатель воплотил его авторскую формулу – «Личная жизнь – жизнь народа – жизнь человечества». В произведении Е. А. Евтушенко создаёт особую пространственно-временную организацию для того, чтобы показать эту неразделимость между человеком и страной, и делает каждого ответственным за личную судьбу и историю.

В первой главе был рассмотрен историко-литературный контекст и теоретическая база для исследования. В результате было установлено, что роман «Ягодные места» возник на пересечении трёх традиций. Прежде всего на традициях шестидесятников, которые выражаются в произведении через гражданственность, историческую ответственность и утверждения ценности человеческой личности. Е. А. Евтушенко перенял традиции романов-ретроспекций 1970-1980-х годов, в которых был разработан тип произведения, где прошлое проникает через настоящее через ретроспективные вставки. И последняя традиция – это само творческое наследие Е. А. Евтушенко. Мы считаем, что стихотворение «Людей неинтересных в мире нет» (1961) стало точкой зарождения романа, его предшественником, а сибирские пейзажи, описанные в поэме «Станция Зима», стали источником центрального образа». Через роман Е. А. Евтушенко выразил всё, что он, как сосуд, собирал в себя – судьбы людей, их лица, чувства и истории. Пытаясь выразить это в поэзии, Е. А. Евтушенко считал этого недостаточным, так и родился роман. «Ягодные места» – это поэзия Е. А. Евтушенко, которая трансформировалась в прозу.

Во второй главе был посвящен анализ пространственной и темпоральной структуры романа и тому, как формула «Личная жизнь – жизнь

народа – жизнь человечества» реализуется в романе через хронотоп. Особенность хронотопа «Ягодных мест» состоит в том, что пространство и время являются не просто фоном для разворачивания сюжета, а сами являются способом выражения смысла. Хронотоп выполняет не только композиционную или жанрообразующую функцию, а является способом отражения авторской философии. Е. А. Евтушенко не создаёт единую сюжетную линию с классической композицией, а через ретроспекции и новеллистическую организацию создает систему связей между людьми, которые находятся в космосе, Сибири, Чили, Ленинграде, Гонолулу, но, несмотря на разные социальные классы и географические территории, связаны одной нитью. Именно через хронотоп автор реализует главную идею романа – всё со всем связано и переплетено, ни один человек и ни одна эпоха не существуют самостоятельно.

Пространство в романе выполняет функцию нравственного измерения, объединения, а также служит определенной точкой, с которой автор показывает мир и людей. Пространство противопоставляется друг другу, используются оппозиции «своё» – «чужое», которые реализуется на нескольких уровнях. Сибирь в произведении становится духовным и нравственным центром, которое отражает истинные ценности. Для осмысления проблем культуры, политики, цивилизации Е. А. Евтушенко использует городские и зарубежные локусы. Город становится пространством памяти, а заграница выполняет функцию зеркала, через которое можно увидеть проблемы своей страны и общества. Космос в романе является единственным пространством, из которого видна вся планета как единое целое. Это максимально разомкнутое пространство позволяет осознать человечество как единую систему, несмотря на такие правила, как «прописка» и «граница». Именно через это пространство Е. А. Евтушенко «стирает» границы между людьми, объединяя человечество. От такого разомкнутого пространства автор сужает повествование до дома или квартиры, где оно

функционирует как мифопоэтический топос – пространство, наполненное памятью поколений.

Художественное время романа объединяет разные исторические эпохи, которые Е. А. Евтушенко постоянно включает друг в друга, переплетая персонажей из разных времён, упоминая события в диалогах, отражая приметы прошлого в предметах. Прошлое постоянно включено в настоящее, что раскрывает причинно-следственную связь между событиями и состояниями общества. Е. А. Евтушенко противопоставляет природное циклическое время линейному историческому, но и вмещает одно в другое. Роман не разделяет время и поколения, а вписывает в единую линию, по которой движется человечество.

Все четыре временных пласта в романе между собой связаны, а передвижение между ними организовано с помощью ретроспекции. Ретроспекция является главным способом связи времён в романе. Через ретроспективные вставки автор проводит читателя по «следам» времени и формируется единая система смыслов, где отдельный человек становится частью мира.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что пространственно-временная организация в романе является ключевым элементом структуры. Анализ художественного пространства и художественного времени раскрывает масштаб человеческого существования и влияния на мир, природу и друг друга. Хронотоп в произведении является главным способом выражения авторской философии и конструирует такой художественный мир, где личная судьба осмысливается как часть истории.

Список литературы

Тексты

1. Е. А. Евтушенко, Е. А. Собрание сочинений: В 3. томах. Т.2: Стихотворения и поэмы, 1965-1972 / Евг. Е. А. Евтушенко. – Москва : Художественная литература, 1984. – 494 с..
2. Е. А. Евтушенко, Е. А. Ягодные места : Роман / Евгений Е. А. Евтушенко. – Москва : Сов. писатель, 1982. – 287 с.
3. Е. А. Евтушенко, Евгений Александрович (1933-2017.) Станция Зима : Поэма / Евг. Е. А. Евтушенко. – [Frankfurt a./М, 1966?]. – 46 с.
4. Е. А. Евтушенко, Е. Стихотворения. Поэмы / Е. Е. А. Евтушенко. – М. : АСТ, 2000. – 668 с.
5. Е. А. Евтушенко, Евгений Александрович (1933-2017). Шестидесантник : мемуарная проза / Евгений Е. А. Евтушенко. — Москва : АСТ :, Zebra, 2008. – 831 с.
6. Евгений Е. А. Евтушенко: В эпоху «как бы» // сайт Российская газета (RGRU):
https://rg.ru/2005/07/16/evtushenko.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 26.05.2026).
7. Е. А. Евтушенко Е. «Я никогда и никого не предавал. Кроме самого себя»: [беседа с поэтом Е. Е. А. Евтушенко / записал А. Харитонов] // Советская молодежь. – 1992. – 1 авг. – С. 4

Основные источники

8. Аронов, А. А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX века) : монография / А.А. Аронов. – Москва : Экон-Информ, 2008. – 303 с.
9. Баевский, В.С. История русской литературы XX века: Компендиум / В. С. Баевский. – М.: «Языки русской культуры», 1999 – 408 с.

10. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин. // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504с.
11. Беззвучный концерт. – Отрывок из романа «Ягодные места» // Советская культура, 23 октября 1979. – С. 6.
12. Беляева, К. С. Феномен россиян – «Шестидесятников» попытка идентификации / К. С. Беляева // Вестник МГУКИ. 2015. №3 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-rossiyan-shestidesyatnikov-popytka-identifikatsii> (дата обращения: 26.05.2026).
13. Беляева, К. С. Литература «оттепели» и тенденции её развития (на примере творчества Е. Е. А. Евтушенко) / К. С. Е. А. Евтушенко // Вестник МГУКИ, 2015, № 5 (67) сентябрь-октябрь. – С. 42-46.
14. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
15. Брусиловская, Л. Б. Самоощущение истории у шестидесятников: идеология и традиции (на примере «Моей родословной» Б. Ахмадулиной и «Преждевременной автобиографии» Е. Е. А. Евтушенко) / Л. Б. Брусиловская // Литература в системе культуры. К семидесятилетию профессора И. В. Кондакова: сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции. Москва, 15 апреля 2017 г. / Мин-во образования Московской области; Академия социального управления; сост. А. С. Баранов, А. В. Мартынов. – М.: АСОУ, 2017. – С. 242-249.
16. Брусиловская, Л. Б. Миф Мандельштама в позднем творчестве Евг. Е. А. Евтушенко / Л. Б. Брусиловская // Литературная коллекция. научное обозрение Ostkraft. – Москва : Модест Колеров, 2020. – Том № 2/3. – С. 361-370.
17. Волков, С. М. Диалоги с Евгением Е. А. Евтушенко / Соломон Волков ; при участии Анны Нельсон. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, сор. 2018. – 573 с. – (Диалоги Соломона Волкова).

18. Вороничев, О. Е. Семантико-стилистические особенности разговорно-просторечной лексики в поэзии Е. Е. А. Евтушенко / О. Е. Вороничев, Н. Ю. Моспанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №10 (112). – URL: [object Object] (Дата обращения 26.05.2026). – DOI: 10.23670/IRJ.2021.112.10.086.

19. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.

20. Голубков, М. М. Русская литература XX века : учебник для вузов / М. М. Голубков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2026. – 238 с. – (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/584238> (дата обращения: 18.06.2026).

21. Давыдова, Т. Т. Русская литература второй половины XX века: от «оттепели» до «перестройки» : учебное пособие / Т. Т. Давыдова, И. К. Сушилина. – 2-е, перераб. и доп. – Москва : ФЛИНТА, 2021. – 265 с.

22. Иконникова, С. Н. Хронотоп культуры как основа диалога поколений / С. Н. Иконникова // Очерки : Сб. статей. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 69-74.

23. Корнакова, Е.С. Национально-культурная специфика советской действительности и ее языковое отражение в поэзии Е.А. Е. А. Евтушенко / Е. С. Корнакова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – № 1. – С. 103-112.

24. . Корнакова, Е. С. Национально-культурная специфика советской действительности и ее языковое отражение в поэзии Е. А. Е. А. Евтушенко / Е. С. Корнакова // Русистика. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-sovetskoy-deystvitelnosti-i-ee-yazykovoe-otrazhenie-v-poezii-e-a-evtushenko> (дата обращения: 26.05.2026).

25. Кравцова, О. В. Социоантропологическая доминанта лирики Е. А. Е. А. Евтушенко 1950-1990-х годов : диссертация ... кандидата филологических

наук : 10.01.01 / Кравцова Ольга Владимировна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2009. – 210 с.

26. Кравцова, О. В. «Я-мы-народ» в лирике Е. А. Е. А. Евтушенко / О. Кравцова // сайт «Сетевая словесность». – URL : <https://www.netslova.ru/kravtzova/evtushenko-ymn.html> (дата обращения 25.05.2026).

27. Кравцова, О. В. Социоантропологическая доминанта лирики Е. А. Е. А. Евтушенко 1950-1990-х годов : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Кравцова Ольга Владимировна; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2009. – 18 с.

28. Кременцов, Л. П. Русская литература в XX веке : обретения и утраты : учебное пособие / Л. П. Кременцов. – 3-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 223 с.

29. Лапина, О. П. Ретроспекция в художественном тексте / О. П. Лапина // Молодой ученый. – 2024. – № 31 (530). – С. 128-134.

30. Лейдерман, Н. Л. Русская литература XX века (1950-1990-е годы) : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки и специальности «Филология» : в 2 томах / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – 3-е изд., стер. – Москва : Академия, 2008. – Т. 1: 1953-1968. – 2008. – 412 с.; Т. 2: 1968-1990. – 2008. – 684 с.

31. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений в 4 томах. Т. 1. Стихотворения 1828-1841 гг. 2-е, электронное издание, исправленное и дополненное. © Электронная публикация / М. Ю. Лермонтов. – РВБ, 2020-2026. Версия 3.0 от 21 июля 2023 г.

32. Лихачев, Д. Внутренний мир художественного произведения Источник / Д. Лихачев // Вопросы литературы – № 8 – 1968. – С. 74-87.

33. Лотман, Ю. М. Об искусстве : структура художественного текста ; семиотика кино и проблемы киноэстетики : статьи, заметки, выступления (1962-1993) / Ю. М. Лотман ; [предисл. Р. Г. Григорьева, С. М. Даниэля ; послесл. М. Ю. Лотмана]. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2005. – 702 с.

34. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров : Человек-текст-семиосфера-история / Ю. М. Лотман; [Предисл. В. В. Иванова]; Тартус. ун-т. – Москва : Языки рус. культуры : Кошелев, 1996. XIV, 447 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

35. Лотман, Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман. // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Просвещение. – 1988.- 352с.

36. Лукин, В. А. Художественный текст : основы лингвист. теории: аналит. минимум / В. А. Лукин; Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук, Науч. совет «Рус. яз.». – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Ось-89, 2005 (1-я Обр. тип.). – 559 с.

37. Мартынова, Е. М. «Люди – родина моя» – лейтмотив творчества Е. А. Евтушенко / Е. М. Мартынова // Ученые записки Орловского государственного университета, № 2 (91) – 2021. – С. 96-99.

38. Муратова, Е. Ю. XX век сквозь призму собственных имен в творчестве Е. Е. А. Евтушенко / Е. Ю. Муратова // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сборник научных статей / сост.: А. М. Мезенко, М.Л. Дорофеев, Ю.В. Дулова, О.В. Шеверина ; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 250-253.

39. Нагибин, Ю. М. Время жить : [Сборник] / Ю. Нагибин. – Москва : Современник, 1987. – 510 с.

40. Николина, Н. А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб.заведений / Н. А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003 — 256 с.

41. Печенькова, А. А. Числовой код в творчестве Е. А. Е. А. Евтушенко / А. А. Печенькова // Мова – літаратура – культура : матеріялы IX Міжнар. навук. канф. памяці праф. А. Я. Міхневіча, Мінск, 15–16 кастр. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. А. Радзевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2020. – С. 110-114.

42. Полупанова, А. В. Феномен «Шестидесятничества» в романе В. П. Аксенова «Таинственная страсть» / А. В. Полупанова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-shestidesyatnichestva-v-romane-v-p-aksenova-tainstvennaya-strast> (дата обращения: 26.05.2026).

43. Прищепа, В. П. Парадигма идейно-эстетических поисков Е. А. Евтушенко (1949-1998 гг.) автореферат диссертации на соискание ученой степени д.филол.н., специальность 10.01.01 / Прищепа Валерий Павлович; [Моск. пед. гос. ун-т]. – М. 1999. – 44 с.

44. Прищепа, В. П. Российского Отечества поэт (Е.А. Е. А. Евтушенко; 1965-1995 гг.) / Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. – Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 1996. – 341 с.

45. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги : био-библ. словарь : в 3 томах / под ред. Н.Н. Скотова. Москва : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. [Т. 1] : А–Ж. Москва : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – 733 с.

46. Рыбальченко, Т. Л. Мифологемы образа Сибири в русской прозе второй половины XX века [Электронный ресурс] / Т. Л. Рыбальченко. – URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sbornik_Sib/6_1.html (дата обращения: 10.02.2026).

47. Ржевская, Н. Ф. Концепция художественного времени в современном романе (Функция «ретроспекций» в романе) // Научные доклады высшей школы. Серия «Филологические науки». 1970. – №4. – С. 28-40.

48. С поэтом говорим о прозе. Интервью с Е. А. Евтушенко В. В. Комина. – Путь Ильича, 16 августа 1980 г. – С. 4.

49. Семёнов, Г. Проза поэта : О романе Е. Е. А. Евтушенко «Ягодные места» // Литературная газета. – 1982. – 1 янв. – С. 4.

50. Сидоров, Е. Евгений Е. А. Евтушенко. Личность и творчество / Е. Сидоров. – М.: «Художественная литература», 1987. – 206 с.

51. Сидоров, Евгений Юрьевич. Евгений Е. А. Евтушенко : Личность и творчество / Е. Сидоров. – Москва : Худож. лит., 1987. – 206 с.

52. Структурализм: «за» и «против» : сборник статей : пер. с англ., фр., нем., чеш., польск. и болг. яз. / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова ; [предисл. В. П. Крутоуса, с. 3-24]. – Москва : Прогресс, 1975. – 467.

53. Тодоров, Ц. Поэтика / Ц. Тодоров ; Прев. од фр. и предг. Атанас Вангелов. - Скопје : Наша книга, 1991. – 111 с.

54. Топоров, В. Н. Пространство / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : энциклопедия : в двух томах / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Сов. энциклопедия, 1980-1982. – Т. 2: К–Я. Т. 2. – 1982. – 719 с. – С. 832-834.

55. Трафимович, А., Алексеев, Г.В. Реализация свободы слова в творчестве Евгения Е. А. Евтушенко / А. Трафимович, Г.В. Алексеев // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: мат. IX междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 29 сент. 2023 г.). СПб., 2023. – В 2 т. – Т. 1. – С. 68–73.

56. Фоминых, Е. С. Хронотоп: ретроспектива и перспектива исследований [Электронный ресурс] / Е. С. Фоминых // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 1251–1255. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970265.htm> (дата обращения 25.05.2026).

57. Хализев, В.Е. Теория литературы : Учеб. для студентов вузов / В. Е. Хализев. – 3. изд., испр. и доп. – Москва : Высш. шк., 2002. – 436 с.

58. Хансен-Кокоруш Ренате Пространство и время в романе Евгения Евтушенко «Ягодные места» / Ренате Хансен-Кокоруш // Текст. Книга. Книгоиздание. 2015. №1 (8). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v-romane-evgeniya-evtushenko-yagodnye-mesta> (дата обращения: 02.04.2026).

59. Харисов, Д.Р. Личностное «я» в раннем поэтическом творчестве Е. А. Евтушенко / Е. А. Харисов // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы научно-методического семинара (г. Нижневартовск, 16 декабря 2017 года). Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета, 2018. – С. 306-309.

60. Хорина, О. Н. Специфика выражения личности автора в лирике Евгения Е. А. Евтушенко / О. Н. Хорина // Филологические науки. Вопросы о литературе. – Тамбов: Грамота, 2013 № 2 (20). – С. 200-202.

61. Шутая, Н. К. Типология художественного времени и пространства в русском романе XVIII – XIX вв. : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.08 / Шутая Наталья Константиновна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак.]. – Москва, 2007. – 468 с.

62. Ян, И. Хронотоп дороги в классической русской литературе / И. Ян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №09/2. – С. 123-127. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.09-2.26.